

Смерть Марелоса не вызвала настоящей теневой войны в городе, чего боялась Санса. Хотя Джоффри предполагал, что это из-за того, как именно развивались события после гибели монополиста-неудачника. То, как первый Меч Браавоса, обычно спокойный как слон, сейчас напыщенно шагал по улицам, не оставляло других догадок относительно того, кто именно исполнил смертный приговор.

Улыбка, которая в скорее подходила наглому Браву, не сходила с лица Первого Меча еще не одну неделю по тому, и если кто-то и имел какие-то сомнения, то они быстро растворились, когда тот же человек сделал широкий жест, подарив образец оружия каждой семье, заинтересованной в судьбе Марелоса.

Оружия, взятого прямо из частной коллекции торгового короля.

Случилось что случилось, и без политического давления со стороны Соррерисов (а позже и Мофиров также), и выглядело так, что Морской Владыка сполна высвободил все пятнадцать лет едва скрытого гнева на того мужчину, использовав неудачную попытку убийства Сансы как повод получить то, к чему давно стремился.

Сын Марелоса и несколько последних союзников притаились ниже травы, тише воды, стараясь действовать как можно незаметнее, но это было сомнительно, или может поможет, ведь сын унаследовал и отцовский долг, как единственный потомок... и морошийские ростовщики уже не одну неделю требовали его головы. Джоффри предполагал, что тот мужчина в конце концов потеряет последние железные марки.

Жизнь постепенно вернулась... не совсем к норме. Во-первых, консорциум Студёного Моря вышел на передний план как главный игрок в Северной торговле, поглотив место Марелоса, как иронично.

Во-вторых, как самая влиятельная семья среди основателей, они вместе, Джоффри и Санса, внезапно оказались в зоне интересов и внимания едва ли не половины города... а также получили такое невероятное количество железных марок, что Джоффри уже и не знал, что делать с ними, кроме придумывания сумасбродных невыполнимых схем вроде как бы "запечатлеть" все эти деньги в собственной душе, чтобы забрать их в следующую жизнь.

Также произошло несколько... странное на счет его отношений с Сансой, со времени смерти Марелоса и возвращения из Мороша, чтобы не было причиной. Молчание неестественно растягивалось, и они часто избегали встречаться взглядами... иногда они даже по очереди ловили друг друга на том, что тайком смотрят на свою пару, думая, что их не видят... это действительно тревожило, и Джоффри не знал, что с этим делать.

Новости из Вестероса постоянно обновлялись, и Джоффри с удивлением узнал, что "Лорды Долины", коалиция самых могущественных вассалов Арренов, приняла сторону короля Станниса.

Король вышел из Долины вместе со всем пешим войском и несколькими тысячами рыцарей, которых он повел в бой с немалой эффективностью, напав на Королевские земли и взяв в осаду саму Королевская Гавань. Ни слова о судьбе Лизы Аррен не было слышно, однако слухи рассказывали, что Лорд Ройс стал Лордом-протектором юного Робина Аррена... со всеми зловещими выводами от этого факта.

Осада оказалась кратковременной, потому что Станнис начал натиск на стены почти сразу, как прибыл к стенам города. К тому времени Речные земли превратились в оскверненную пустошь, измороженную голодом, и Риверран пал перед врагом. Защитой руководил Робб

Старк, и он повел останки своих людей в вооруженный прорыв на север Королевства...

Джоффри должен был признать перед самим собой, что Станнис таки и в самом деле является владельцем стальных яиц, ибо последний Баратеон пошел в столицу по всей мощи долины вместо потери времени в той смертельной ловушке, которой стали Речные земли.

Согласно всех докладов, все деревни там были сожжены и опустевшие крепости разрушены или разграблены, а реки текли не водой, а гнилью и грязью... кажется там уже не осталось ничего уцелевшего вообще, или по крайней мере такого, за что бы стоило проливать кровь.

Как бы там ни было, осада столицы оказалась удачной, и когда Станнис нажал на Лордов-из Королевских земель, им не оставалось ничего другого, кроме как покориться, добавив свои силы в войско Станниса.

Взятие Королевской Гавани было поистине гениальным ходом, хоть это и привело к разделению сил Станниса пополам, и все же он теперь имел в руках обоих детей-Старков, Арья и Брана; парня немедленно обручили с леди Ширен Баратеон, надолго зацементовав лояльность Севера, единственного королевства, которое сразу и безоговорочно выступило на его стороне. Однако судьба была не так благосклонна к королю Томмену и его сестре... слухи были... неоднозначными.

Единственное, в чем Джоффри был уверен на все сто, так это то, что они были мертвы. Кое-кто говорил, что Серсея лично влила им яд в рот, чтобы Станнис не захватил их, другие же утверждали, что Станнис и его рыжая ведьма сожгли их заживо внутри септы Бэйлора...

Джоффри... сомневался, что Станнис так поступил на этот раз. Имея столько Лордов под своим знаменем, казалось, что Мелисандра из Асшая не должна была бы иметь такого сильного влияния на короля... но с магией все было возможно. Насколько он знал, существовало заклятие, которым она контролировала будущего короля объединенного Вестероса, однако он старался думать об этом как можно меньше.

Как бы там ни было, но без очевидной фигуры на троне, казалось, что Ланнистеры балансируют на грани коллапса. Западные земли до сих пор держались вместе благодаря железной руке Тайвина, но юноша подозревал, что это продлится лишь до смерти его деда... одна случайная стрела на поле боя и западная потуга развалится, словно замок из деревянных кубиков.

Вот сила Тиреллов, бесспорно, уже начала разваливаться: их вассалы бежали из лагеря и возвращались к своим замкам глубокой ночью. После того, как Станнис захватил сразу Маргери Тирелл и Королеву Шипов - казалось, что Тиреллы не имели никаких сил остановить панику вассалов-беглецов, кроме как напустить на них гнев Лорда Рендила Тарли, что дало лишь кратковременный эффект, как Джоффри узнал потом.

Авторитет Тиреллов, кажется, еще больше зашатался после того, как после смерти Томмена Маргери стала вдовой, а значит никаких династических связей с Ланнистерами уже не осталось... и, учитывая репутацию того дома, сама возможность их альянса со Станнисом уменьшала их силы, даже если на самом деле таких переговоров и не велось... конечно, роковым ударом для их власти была сама возможность того, что Королева шипов уже сговорила со Станнисом. Оленна Тирелл определенно была способна вести переговоры за спиной собственного сына, не считаясь с его мнением, а Станнис держал ее при себе...

Перспективы окончания войны четырех королей уже просматривались, но победитель еще не был очевиден. Однако никто не мог такого сказать о Бейлона Грейджоя; тот и дальше

продолжал набеги на западные берега Вестероса, пока уцелевшие дома не объединятся и не сотрут Железные острова к скальной породе в океане...

Джоффри покачал головой, заходя в швейную лавку. Он чувствовал себя, словно заходит в оружейную крепости рассвета перед началом очередного боя...

Юноша попытался успокоиться, глядя в зеркало и проводя рукой по черной жилетке, которую надел поверх изысканного камзола. Серебряные пуговицы казались превосходным приложением, хотя общее впечатление от одежды было уж слишком показным, как на его вкус, несмотря на то, что там преобладали в основном черные и синяя краски...

Браавоские швеи умели сделать даже черное слишком ярким, как ему казалось. Все же, показной вид как раз подходил к сегодняшнему событию, и он решительно схватил маску, привязав ее нитками к лицу.

Юноша еще раз глубоко вдохнул, прежде чем двинуться к комнате Сансы, и заколебался на миг, прежде чем ниш вежливо постучать. Дверь недавно дополнительно усилили, чтобы никто не мог зайти внутрь без ее разрешения.

- Заходи, здесь открыто, - раздался ее голос из-за двери, и Джоффри открыл их, увидев Сансу, что рассматривала себя в зеркале, быстро выпрямляя незаметны постороннему глазу складки на гладких очертаниях платья.

- Как я выгляжу? - спросила она, оборачиваясь и пряча нервную улыбку.

- Прекрасно, - едва выдохнул Джоффри.

Ее платье выглядела смесью вестеросского и браавоского стилей, черное и зеленое выигрывало, пересекаясь линиями серебряных нитей, что сшивали платье вместе. Рыжие волосы словно горели огнем в контрасте, свободно спадая волнами вокруг головы, а шею окаймляло...

- Дракарио превзошел сам себя с этим мехом, - пробормотал Джоффри, улыбаясь и глядя на ослепительно-белый шарф вокруг девичьей шеи, маленькие черные пятна усеивали мех.

- Я имела долгий разговор с Тейей, - сказала Санса с хитрой улыбкой, избегая взглядом его глаз, пока надевала собственную маску.

- Песец тебе идет, - хмыкнул Джоффри, переминая пальцами.

- Спасибо, - ответила она вызывающе,

- Твоя одежда тебе тоже... хотя и не удивляет, - добавила девушка со смешком.

- Я могу вызвать мистического Льва силой мысли, Санса, так что если и есть какой-то зверь, который мне подходит, то это он, - сказал он сухо.

Она подняла руки в притворной защите:

- Справедливо, но разве сама идея масок не предполагает того, чтобы нас не узнавали? Это будет трудно воплотить, когда ты будешь ходить с геральдическим знаком дома Старсов на голове, - заметила девушка.

- Да все и так будут знать, кто мы есть, - сказал он с кривым выражением лица. Санса смотрела на него еще мгновение, и такое привычное в последние дни беспокойное напряжение начало окутывать комнату, прежде чем Джоффри вышел наружу. Вскоре она присоединилась к нему, встретив у главных ворот.

Джоффри слегка повел плечами, глядя на дверь, прежде чем внезапно признаться:

- Санса, я... Есть одна вещь, которую я... - он замолчал, одновременно проклиная и благословляя маску. Под ней не было видно лицо Сансы, и юноша имел предположение, что это была одна из причин, почему он должен выболтать все прямо сейчас, чтобы уберечь себя от вида ее оица, перекошенного в ужасе и шоке.

- Дыши глубже, Джоффри, просто выскажи, что хочешь, - сказала она с оттенком юмора, за маской были видимы лишь ее глаза. Он дважды покачал головой, отошел от нее и уставился взглядом в потолок.

Если подумать, то он и не знал, как же не рассказал ей всего еще на той поляне, прежде чем она присоединилась к Пурпуру. Это могло сработать как шокотерапия, способ убедить ее позволить юноше совершить самоубийство и стереть ей память... однако сейчас он был искренне благодарен, что все - таки не сделал того. В конце концов, у него и не было подходящего момента, чтобы признаться... Или он просто откладывал неизбежное на потом.

Откладывал то, что собирается сказать сейчас.

Нет. Больше никакой лжи, это... все это... думал он хаотично, еще раз глубоко вдыхая. Наконец, выждав еще минуту, он болезненно прошептал.

- Я бастард, - сказал он сухим монотонным голосом, не глядя на нее.

- Уверена, что Марелос тоже так считал, - пошутила она.

- Нет, Санса. Я имею в виду, что я не сын короля Роберта. Хоть мизинец и был низменным подонком, но его махинации основывались на правде. Я... Я сын Джейми и Серсеи Ланнистеров, - сказал он ей; каждое новое слово словно вызывало колотую рану в его груди.

Санса аж задохнулась, и Джоффри не смог сдержаться, разворачиваясь к ней. Она держала растопыренную ладонь на груди, молча глядя на него, прежде чем один раз громко кашлянула.

- Кажется наша дорогая Ферула добавила слишком много острых специй в наш обед, - сказала она, потирая шею рукой.

- ...Ты смеешься надо мной, - пробормотал Джоффри ошарашенно.

- В Самом Деле, Джоффри? И это после всего, что ты мне рассказал? Да ты же практически вопил об этом, когда рассказывал о интригах Бейлиша и о том, как мой отец всегда ловился на крючок... честно, я ожидала, что ты все опишешь значительно раньше, - пояснила она раздраженно.

Джоффри застыл неподвижно, и был благодарен маске, которая скрыла лицо, потому лишь молча открыл рот для ответа и закрыл, не имея слов.

И так снова и снова.

Наконец он спросил:

- И это тебя не беспокоит? – спросил он, не веря ушам.

- В самом деле? – спросила она в ответ с намеком на настоящий гнев,

- Мы оба являемся магическими ожившими боевыми механизмами, созданными ради спасения всего живого, бессмертными, воскресающих после очередной смерти для продолжения почти безнадежной войны против сущностей, которые существуют за пределами нашего понимания...
- чеканила она слова, прежде чем резко изменить тон.

- Ой, твой отец Джейми Ланнистер, ой, ой, это же все меняет! -- закончила она, хлопнув себя ладонью по лбу, отчего маска лисы немножко сдвинулась набок; сарказм был таким насыщенным, что Джоффри почти почувствовал его запах в воздухе.

Он смотрел на нее в течение, как это казалось, вечности, прежде чем произнес:

- Тебя и вправду это не волнует? - спросил он снова тонким голосом.

Санса снова молча посмотрела на него, что-то обдумывая под защитой маски. Она кивнула сама себе, почти незаметно, прежде чем двинуться к нему.

- Забудь про Пурпур и про белых Ходоков, хоть на миг. Забудь про свою проклятую миссию и о титулах и про родителей и про все остальное, – сказала она, глядя прямо в глаза через обе маски,

- Ты нравишься мне, Джоффри, Джофф, Джоннел, Баратеон, Ланнистер, Старс, – девушка не переводила дыхания, продолжая,

- Серебряный Рыцарь, Тень, Генерал, Король-бастард, Командир Рассвета, Велламо-легенда. Мне. Без. Разницы, – она разделяла слова легкими ударами руки по груди Джоффри,

- Поэтому вбей этот факт себе в своей упорной голове, возьми меня под руку и поведи на фестиваль, пока мы еще не опоздали, – властно провозгласила Санса, подставляя локоть и почти ударяя им юношу в живот.

Джоффри просто смотрел на нее.

- Ну? – настояла она, усиливая давление локтем на желудок.

Джоффри взял ее под руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1912680>